

Глава 1: Поездка на пляж.

Часть 3

После школы, Акуто вернулся в свою комнату в общежитии и открыл ящик письменного стола. Встав на спинку стула, он осторожно поставил ногу внутрь открытого ящика. Со стороны походило, будто он пытается перевернуть стол или просто сломать ящик, хотя на самом деле, внутри ящика находился магический круг для телепортации, созданный черным драконом по имени Пётрхаузен, который предположил, что Акуто не захочет каждый раз преодолевать весь маршрут через подземелье. Это означает, что с помощью магического круга он мог попасть в подземный дворец, принадлежащий предыдущему Князю тьмы, в котором тот обитал во время войны, располагающийся под зданием академии. Вместо уничтожения, дракона запечатали. И после снятия печати, Акуто стал его хозяином, хотя и не имел намерений использовать дракона в своих целях. Их отношения были деликатными.

«Ты уже должен попытаться развязать войну. Приобретешь хороший опыт» спокойно сказал лежащий Пётрхаузен, который, как собака, свернулся калачиком.

Несмотря на спокойный тон, слова были довольно опасны. Дракон был 15 метров длиной, и все его тело было покрыто черной блестящей чешуей. Его внешний вид в сочетании с внушительным голосом создавало образ слуги демона, пытающегося в свободное время разрушить мир.

Спальное место Пётрхаузена располагалось в центре подземного дворца. Дворец был широк, а потолок пугающе высок, таким образом, имел достаточно пространства, чтобы вместить Пётрхаузена. Именно на этом месте проходил их бой с Акуто. Дракон редко слазил с груды подушек. По всей видимости, они ему нравились.

Стоя перед Пётрхаузенем, Акуто горестно улыбнулся и сказал: «Меня уже начинает трясти, давая тебе тот же самый ответ каждый раз. Я не Князь тьмы и не собираюсь им становиться.»

«Придет время, когда ты поймешь, что стать Князем тьмы – лучший выход» фыркнул дракон: «И если так, то зачем ты тогда пришел?».

Акуто кивнул.

«У меня есть к тебе вопрос, немного глупый, но пожалуйста, выслушай меня.»

Акуто описал легенду, услышанную незадолго до того. Он думал, Пётрхаузен начнет издеваться над ним, но дракон серьезно слушал.

«Действительно странно. Это действительно может быть просто желание, как считает Хироши, но один аспект меня все-таки интересует.»

«И какой же?»

«То, что мы часть называем пророчеством, по факту является не более чем прогнозом. Другими словами, предсказать будущее можно только когда имеется сведения из прошлого. Даже тот факт, что ты Князь тьмы – прогноз, основанный на данных из прошлого. Однако, героя никогда не существовало в прошлом.»

«Тогда, возможно, предсказание обо мне тоже окажется неправильным.»

«Первое и второе – совершенно разные вещи. О том, существовал герой или нет, по крайней мере, я могу утверждать, что никогда не сражался с ним» сказал Пётрхаузен, глумясь, широко разинув глаза.

«Ясно. Поэтому есть большая вероятность, что это всего лишь суеверие.»

Акуто скрестил руки на груди.

Нынешнее имперское общество упорядочивалось более 1000 лет назад. Боги были не более чем техногенными источниками записи. Руководствуясь здравым смыслом, боги программировались предоставлять различные социальные сервисы. Система никогда не давала сбой. Однако, люди, недопонимающие принципы системы, недостающей мистичности, начинали поклоняться богам в буквальном смысле, как настоящим. В конечном счете, это и привело к идолопоклонству, существующему наряду с системой.

«А интересным мне кажется то, что легенда походит на пророчество, как бы смешно это не звучало. Не прогноз, именно пророчество. При обычных обстоятельствах, Князь тьмы никогда не посетил бы тот остров. Он называется Мива? Предыдущий точно не бывал там. Неудивительно. Уединенный остров на юге, в конце концов.»

«Пожалуйста, не говори так зловеще. Кроме того, почему ты не можешь рассказать ничего больше о предыдущем Князе тьмы?» спросил Акуто.

Пётрхаузен приоткрыл один глаз и странно посмотрел. Если попытаться описать, похоже на поднятие брови.

«Потому что ты отказываешься становиться Князем тьмы.»

«И я не изменю свое мнения по этому поводу.»

Акуто вздохнул и положил руки на его бедра.

«Я не хочу поступать слишком грубо, поэтому спокойно остаюсь здесь. Однако, если что-то изменится, и мне станет неудобно, я могу внезапно покинуть это место и начну уничтожать все подряд. Если так произойдет, для тебя не останется пути назад. Ты официально станешь моим хозяином. Ха-ха-ха» рассмеялся Петерхаузен.

Его дыхание образовало вихрь. Акуто прикрыл лицо и поморщился.

«Было бы проблемно. И скоро я уезжаю на некоторое время.»

«Ты собираешься в школьную поездку на пляж на тот остров, верно? Если беспокоишься по поводу пророчества, может, лучше останешься?»

«Я знаю, что это простое суеверие, так что все равно.»

«Даже так? В любом случае, если почувствуешь опасность, позови меня. И я примчусь на выручку. То есть, когда начнется война. Я чувствую, как кровь бурлит в моих жилах.»

Дракон зловеще улыбнулся и Акуто тяжело вздохнул.

«Давай жить мирно.»

«Ты тоже воитель.»

«Не хочу слышать такое от дракона, используемого в качестве кровати.»

Акуто указал на дремлющую девушку, почти погребенную Пётерхаузен.

Среди блестящей черной чешуи виднелись несколько пучков красных волос. Они шевелились в определенном ритме. Сога Киина использовала дракона в качестве подушки. Ее всегда простодушное лицо выглядело еще более миролюбивым, чем обычно. Если достаточно долго смотреть ей на лицо, становишься сонным, даже если до того хорошенько выспался. Акуто испытывал эффект, похожий на гипноз.

«Она – первая, кто когда-либо приблизился ко мне без страха. Даже мой хозяин сохранял определенную нервозность, находясь рядом» с восхищением сказал Петерхаузен.

«У нее специфический характер.»

Акуто пожал плечами. Наблюдая за Кииной, он почувствовал некую странность. Они встречались раньше, когда были детьми. В этом Акуто был почти уверен, но, Киина, по всей видимости, забыла. Хотя, вполне возможно, именно его память барахлила.

Причудливое чувство чрезмерной озабоченностью Кииной покинуло Акуто. Он чувствовал с девушкой особую связь, коей не чувствовал с другими друзьями.

'Кто Киина на самом деле...? Даже когда я пытаюсь ее спросить, разговор всегда переливается в совершенно другое русло.'

Из раздумий Акуто вывел удар в затылок.

«Ай!»

«Хватит так похотливо пялиться.»

Эти слова были сказаны монотонно и донеслись из-за спины. Акуто повернулся и обнаружил Короне. По какой-то причине, она была одета в форму другой академии. Она держала руки на бедрах в гневной позе, но ему оказалось трудно определить суть ее действий, поскольку лицо было как всегда безэмоциональным.

«Э...? Что?» спросил Акуто.

Короне склонила голову.

«Ты не понял? Я одноклассница, которая ревнует к другим, хотя и не является твоей девушкой. Ты почувствовал это?»

«...Да не особо.»

«Плохо. В любом случае, пожалуйста, завязывай пялиться на Киину-сан таким похотливым взглядом.»

«Я не пялился похотливо!» отрезал Акуто.

«Ну и отлично. Я не могу допустить, чтобы вы поладили слишком хорошо.»

Короне стала между Акуто и Кииной. Наблюдая за ними, Пётерхаузен заговорил с любопытством.

«Что вы двое делаете? Не походит на разговор искусственного человека-наблюдателя и Князя тьмы.»

Короне незамедлительно ответила.

«Пожалуйста, не встречай. Это наша проблема. Проблема между особями противоположного пола.»

«Не могла бы ты прекратить говорить об этом так...» в отрицании сказал Акуто, но Пётёрхаузен усмехнулся.

«Естественно, Князь тьмы будет популярен у девушек. Я прям ревную.»

«Тогда, Петерхаузен-сан, забирайте Киину-сан себе» сказала Короне с совершенно серьезным выражением лица.

Пётёрхаузен кивнул с таким же серьезным видом.

«Отлично. У меня возникла симпатия к ней. И именно она сделала эту кровать для меня. Мы сможем создать прекрасную семью.»

«Что за чушь вы несете?!» громко возразил Акуто.

Как только он это сделал, Короне и Пётёрхаузен одновременно повернулись к нему и замерли. Короне с невыразительным, а Петерхаузен слегка ошарашенным взглядом.

«Э-эм, я имею в виду, вы должны сначала спросить мнение Киины, прежде чем обсуждать такие вещи.»

Акуто в отрицании замахал руками, сделав этот запутанный комментарий.

«Вообще то, это была явная шутка» раздраженно выпалил Петерхаузен.

Акуто смущенно улыбнулся.

«Д-да, конечно. Я просто подразумевал, что она была неосмотрительная. Ха- ха-ха...»

«Ты случайно не влюблен в Киину-сан?» спросила Короне как прокурор во время перекрестного допроса, придвинув лицо вплотную к лицу Акуто.

«Что ты под этим подразумеваешь?»

Акуто вздрогнул и отшагнул назад.

«Я подразумевала ровно то, что сказала. Ты хочешь сформировать с ней сексуальные отношения, а затем пожениться? Ты хочешь жить с ней распущенной жизнью, не делая ничего, кроме многократных непристойных актов?»

«Не смеши...»

«Нет, не уклоняйся от вопроса. Я не спрашиваю твоего мнения о возможности такого. Я спрашиваю, чего ты хочешь в глубине своей души.»

Короне двинулась дальше вперед.

«З-зачем мне рассказывать тебе, что я хочу?»

«Я хотела бы знать о твоих сексуальных предпочтениях. После того, как узнаю, смогу сексуально обслуживать тебя.»

«Ч-чт....!?»

Акуто был полностью шокирован.

'Я должен что-то сделать...'

Когда он стоял, ледяной пот струился по всему телу, и тут явилась богиня спасения.

«Что...? Почему так шумно?» сонным голосом спросила Киина: «О, А-чан и Короне-чан здесь. Но вы не должны разговаривать так громко. Пе-чан пытался поспать.»

Она улыбнулась и погладила Пётерхаузена по голове.

По всей видимости, девушка начала называть Петерхаузена “Пе-чан”. Прозвище не соответствовало пугающей внешности, но, по-видимому, понравилось ему. Мало того, что он послушно позволил ей гладить себя по голове, еще и закатил глаза от удовольствия. Хотя он и умеет разговаривать, по-прежнему остается пятнадцатиметровым монстром. А в случае Пётерхаузена, возможность общаться – не самый позитивный аспект. У него дикий темперамент и чрезвычайно гордый нрав. Не понимай дракон человеческую речь, может и не казался бы столь устрашающим. Акуто с тревогой осознал, что Киина не обычный человек.

«Прости, что разбудил. Ах, да. Я тоже отправляюсь в поездку на пляж.»

Сие известие заставило лицо Киины расцвести.

«Правда? Слава богу. Если б ты не поехал, то и я тоже. А раз едешь, я поеду с тобой. Не могу больше ждать.»

Киина улыбнулась.

«К-конечно...» неопределенно согласился Акуто.

В обычных обстоятельствах, он был бы в восторге, но ее улыбка выглядела подозрительно яркой, после слов Короне.

«Почему ты смотришь так влюбленно?» спросила Короне, ткнув Акуто локтем в спину.

«П-подожди секунду. Короне, с тобой что-то происходит, со вчерашнего дня.»

Он повернулся, задавая вопрос. Короне мгновенно покачала головой.

«Нет, все хорошо. Я всего лишь исполняю свои обязанности, как и всегда.»

« ...»

Акуто смог лишь промолчать, но его сильно беспокоило странное поведение девушки.

'Очевидно, здесь происходит что-то странное. Просто нужно надеяться, что не перерастет в нечто слишком проблемное.'

Беспокойство по поводу предстоящей школьной поездке возрастало все больше и больше, и тут, Киина подкинула еще больше головной боли.

«Но если я поеду, Пе-чану будет одиноко.»

«Ну да, ты права.»

Он никогда серьезно не задумывался, но по факту, только он и Киина могли разговаривать с Пётерхаузенем, которого все еще окутывало множество тайн. Учитывая темперамент дракона, он скорее всего не станет поступать опрометчиво, нарушая наставления Акуто, но, если незнакомец приблизится к нему во время сна, то он без колебаний убьет того везунчика. И последствия могут не ограничиться одним бедолагой.

«По крайней мере, нужно удостовериться, что никто сюда не придет» сказал Акуто.

Дворец находился довольно глубоко под землей, но все же существуют маршруты, ведущие к нему, непосредственно из здания академии. Сложно, но возможно добраться сюда через подземный лабиринт.

«Не волнуйтесь. У меня есть отличная идея!» уверенно объявила Киина.

«В самом деле?»

«Да, просто оставь это мне!»

Киина горделиво выпятила грудь.

Акуто решил оставить проблему Пётерхаузена Киине, полагая, что она справится с этим лучше него.

<http://tl.rulate.ru/book/4843/263650>